

DOI 10.69571/SSPU.2024.92.5.012

УДК 316.422:378

ББК 60.561.9р31

Г.С. ОСТАПЧЕНКО,
Э.М. ШАРИПОВА**ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ**G.S. OSTAPCHENKO,
E.M. SHARIPOVA**THE PROBLEM OF THE VALUE
OF HIGHER EDUCATION:
MODERN RUSSIAN REALITIES**

В настоящее время экономика России переживает трансформационный период, связанный с рядом тенденций, как внешнего, так и внутреннего воздействия. К внешним относятся вопросы повышения конкурентоспособности предприятий на отечественной и мировой арене, а к внутренним — инновационная деятельность всех субъектов экономики. Не осталась в стороне и сфера высшего образования. Сегодня она находится в поиске оптимальной модели, пережив отказ от советского образования, присоединение к Болонской системе и уход от нее, а так же переход на новую систему. Несмотря на попытки государства модернизировать эту сферу, отечественные исследователи выявили, что последние 15 лет спрос на получение высшего образования падал.

Цель исследования: выявление причин падения ценности высшего образования в современном обществе обусловлена актуальностью исследования. Авторами проведен сравнительный анализ на основе статистических данных, а также собственное исследование, базирующееся на показателях Тюменского индустриального университета.

Методологической основой исследования послужил подход современных социологов Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, которые придерживаются теории ценностного сдвига. Практическая значимость работы заключается в осмыслении проблемы снижения ценности высшего образования, имеющее не только теоретическое, но и практическое значение для формирования корректной политики российских вузов, а также для формирования комплексов мероприятий по привлечению обучающихся и пропаганде высшего образования в обществе для осознанного восприятия российским обществом ценности высшего образования, его актуальных и профессиональных предпочтений, адаптации граждан к обществу, а также готовности к труду и конкурентоспособности на рынке труда.

At present Russia's economy is currently undergoing a transformation period associated with a number of external and internal trends. External issues include increasing the competitiveness of enterprises in the domestic and global arenas, and internal issues include innovative activities of all economic entities. The sphere of higher education has not remained on the sidelines either. Today, it is in search of an optimal model, having survived the rejection of Soviet education, joining and leaving the Bologna system, as well as the transition to a new system. Despite the state's attempts to modernize this sphere, domestic researchers have found that the demand for higher education has been falling over the past 15 years.

The aim of the study: identifying the reasons for the decline in the value of higher education in modern society is due to the relevance of the study. The authors conducted a comparative analysis based on statistical data.

The methodological basis of the study was the approach of modern sociologists Ronald Inglehart and Christian Welzel, who adhere to the theory of value shift. The practical significance of the work lies in the comprehension of the problem of declining value of higher education, which has

not only theoretical but also practical significance for the formation of correct policy of Russian universities, as well as for the formation of complexes of measures to attract students and promote higher education in society for the correct perception of Russian society of the value of higher education, its actual and professional preferences, the adaptation of citizens to society, as well as the readiness to work and competitiveness of the society.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ценность высшего образования, падение спроса, инновационное общество.

KEY WORDS: value of higher education, falling demand, innovative society.

ВВЕДЕНИЕ. Значимость высшего образования была неоспорима в советском обществе. Стремление родителей дать детям высшее образование признавалось как необходимость и возможность получить престижную профессию, как повышение конкурентоспособности на рынке труда, ведущая к социальной мобильности и позволяющая подняться по карьерной лестнице. Однако, постсоветский период развития малого бизнеса и современные реалии пошатнули эту уверенность. В настоящее время современная молодежь все чаще озвучивает мнение о том, что значимость высшего образования преувеличена [11, с. 289]. Исходя из этого, серьезной педагогической и социальной проблемой становится потеря его ценности.

Проблемы зависимости высшего образования от государственной политики отражены в трудах зарубежных ученых Г. Крюкен [9] и Х. И Криссоху [18]. Вопросы изменения отношения общества к значимости высшего образования рассмотрены отечественными исследователями Барковой А.С., Беляевым С.А., Гаязовым А.С., Касумовой Г.А. [2, 3, 4, 6]. О росте спроса на среднеспециальное образование написано в трудах Константиновского Д.Л., Мальцевой В.А. [7, 10] и другими.

ЦЕЛЬ исследования: выявление причин падения ценности высшего образования в современном обществе обусловлена актуальностью исследования.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. В качестве теоретической основы исследования авторами использованы опросы ведущих российских социологических центров. Методологической основой исследования является подход современных социологов Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, которые полагают, что при переходе общества на более высокий уровень развития меняются его доминирующие ценности. Ценности самовыражения вытесняют ценности самовывживания, а традиционные предпочтения заменяются на секулярно-рациональные ценности, где большее значение имеет свобода, прерогатива личностных интересов перед общественными.

По их мнению «ценностная ориентация» социума имеет примордиальное значение в формировании и постепенном развитии демократических институтов. Модернизация является движущей силой человеческой эволюции, в ходе которой изменения в социально-экономическом пространстве проецируются на социокультурную сферу, предоставляя опции для развития личной независимости, гендерного равенства и демократии. Такие условия дают возможность для формирования «общества нового типа», ведущего людей к либерализации в разных траекториях развития [19, с. 342].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В советское время вузы рассматривались как один из основных путей совершенствования профессионально-квалификационной структуры общества. Главной функцией высшей школы социализма являлось обеспечение потребности народного хозяйства в высококвалифицированных кадрах [5, с. 159]. Подготовка специалистов в вузах должна была осуществляться «...на основе соединения обучения с общественно полезным трудом» [8, с. 128].

В постсоветский период введения Болонской системы в российское образование реформы, связанные с изменением структуры обучения в вузах, привели не к усилению достижений советского образования, а к его регрессу. Социологи отмечали, что в мировом рейтинге

по уровню и качеству человеческого капитала начиналось неуклонное падение престижа российского высшего образования. В 2003 году по показателю востребованности высшего образования Россия занимала уже 14-е место, в 2005–26-е, в 2007–41-е, а в 2008–54 [5, с. 200].

Изменения в современном мире, связанные с развитием информационных технологий и их стремительное проникновение в повседневную жизнь, общество и экономику, создали ситуацию, которую можно назвать кризисной для образования. Людям стал доступен большой объем информации, появились новые технологии обучения, которые позволили радикально пересмотреть программы обучения, что порой безосновательно и спонтанно разрушает позитивный опыт прошлого. Большой скачок произошел в период пандемии 2020–2021 годов, когда учебные заведения были вынуждены в ускоренном режиме внедрять и применять новые технологии и методы дистанционного обучения, что не могло не отразиться на качестве образовательного процесса, поскольку вузы не были готовы к этому переходу не технически, ни методически. Профессорско-преподавательский состав был вынужден работать не имея должной подготовки, оказавшись в стрессовой ситуации.

В настоящее время статус высшего образования неоднозначен, существует некая неопределенность престижа высшего образования, поскольку не определены его перспективы, востребованность и значимость в будущем.

По данным доклада ФИРО РАНХиГС (Федеральный Институт Развития Образования Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации) «Российское образование в контексте международных индикаторов» среднее профессиональное образование имеют 44% россиян старше 24 лет, дипломы специалистов и магистров у 55% [12, с. 12]

Исследования ВЦИОМ (Всероссийский Центр Изучения Общественного Мнения) подтверждают эти результаты [13]. Существующие тенденции являются логическим следствием осуществляемой государством политики по увеличению контингента со средним специальным образованием для заполнения рынка рабочих специальностей. Ситуация усугубляется тем, что достаточно продолжительное время российское общество испытывает перенасыщение невостребованными специалистами, имеющими дипломы высшего образования.

Однако отмеченная тенденция к снижению значимости высшего образования является неоднозначной. С развитием общества, его модернизацией и индустриализацией поменялись и ценности профессий. Сегодня можно говорить о падении престижа производительного труда среди современной молодежи. Во-первых, на рынке труда появилось множество новых профессий, где долговременный образовательный процесс не требуется, например, такие должности, как веб-дизайнер, копирайтер, мастера бьюти индустрии и др. Эта тенденция объясняется как склонностью молодых людей к новому, вызывающему их интерес направлению, так и более доступным и легким обучением, с меньшей отдачей.

Информатизация общества в свою очередь также оказала большое влияние на изменение спроса на профессии на рынке труда. Возникло увеличение спроса на специалистов по компьютерной технике, поскольку IT технологии проникли во все сферы социальной жизни. Конкурс на эти специальности в вузах с каждым годом растет. Таким образом, можно утверждать, что система высшего образования, по законам системогенетики, меняет свои внутренние и внешние связи, вводит новые свойства и меняется как организационная структура». [1, с. 6]

Другой причиной, объясняющей возникшие тенденции является фриланс. Такая форма профессиональной деятельности, когда ломается привычная схема «Работодатель — исполнитель» развивается в России в быстром темпе. Несмотря на сложности точного статистического подсчета, Росстат сообщает, число работников в неформальном секторе экономики в третьем квартале 2023 года выросло до 14,2 млн, и составляет 19,1% от общей численности занятых. [16].

Вышеперечисленные тенденции оказывают влияние не только на ценность высшего образования в России, они проецируются и на формирование самого социума, общественного сознания и его социокультурные потребности. Согласно подходу Рональда Инглхарта:

модернизация непосредственно влияет на процесс человеческого развития, формирует общество нового типа, предоставляя различные векторы для саморазвития, независимые от потенциального получения диплома о высшем образовании [19, с. 350].

Сложившаяся ситуация, на первый взгляд, демонстрирует отрицательное отношение к высшему образованию. Однако при этом, исследовательские программы показывают, что: — 60% руководителей высшего звена ощущают недостаток образования; — 54% опрошенных, не имеющих высшего образования, сожалеют об его отсутствии. По исследованию «Работа.ру» и «СберПодбор» наличие высшего образования у потенциальных сотрудников является преимуществом для большей части российских работодателей. На это обращают внимание 75 процентов опрошенных [15].

Данные исследований указывают на то, что для работодателей все же предпочтительно наличие диплома о высшем образовании своих сотрудников, а многие работающие люди сожалеют о том, что не получили высшее образование в свое время.

Вышеизложенное дает основание утверждать то, что поле, на котором современное образование осуществляет свою деятельность в новых реалиях, это беспрецедентная инновационная площадка, которая не существовала и не могла существовать несколько десятилетий, даже и несколько лет назад по объективным причинам. Реформы, осуществляемые в настоящее время ориентированы на создание новой системы образования для интеграции в современное общество с инновационной мобильной экономикой. Подобная экономическая модель уже практикуется в мире и в нашей стране. В таких условиях кардинальным образом изменятся и целевые установки, и содержательные характеристики, и организационные подходы в образовании.

Авторами было проведено практическое исследование. Цель данного анализа — деятельность Тюменского индустриального университета (ТИУ) за последние 5 лет в рамках популяризации высшего образования и поиска новых форм для привлечения абитуриентов.

Значимость высшего образования, современное состояние рынка труда свидетельствует о том, что получение высшего образования является одной из ведущих форм инвестирования в социальный капитал.

Рассмотрим этот вывод на примере выбора абитуриентами вуза и специальностей. Численность студентов Тюменского индустриального университета (ТИУ) растёт. По данным на август 2024 года, в вузе учатся более 30 000 человек.

Согласно данным в сентябре 2018 года студентами тюменских вузов стали 10 838 человек. Об этом сообщили в Департаменте по общественным связям, коммуникациям и молодежной политике Тюменской области. Максимальное количество первокурсников было в Тюменском индустриальном университете, получили допуск к обучению — 5 062 новых студентов, из которых 2 903 выбрали очную форму обучения, 2 159 — заочно. В приоритете у первокурсников технические специальности — 5 557 человек, рекордное количество специальностей по этому направлению традиционно представлено в ТИУ. 1 379 человек изучают естественно-научные дисциплины, в пользу гуманитарных направлений — 2 959 человек. Творческие специальности Тюменского института культуры выбирают лишь 109 человек. Самым востребованным направлением подготовки в Тюменском индустриальном университете стало «Строительство», на эту специальность заявили 2 506 выпускников» [14].

В 2020 в ТИУ поступили — 2361 человек, а в 2021 году — 2542 абитуриента, в 2022 году так же 2542 [17].

В 2023 году более 14 000 юношей и девушек стали студентами тюменских вузов. Наиболее популярными специальностями оказались экономика, медицина, информационные технологии и строительство.

Итоги приемной кампании 2023 года свидетельствуют о росте интереса к высшему образованию в Тюменской области и успешной работе вузов по организации приема новых студентов. Так, прирост первокурсников в этом году превысил 2000 человек [14].

В 2024 году Тюменский индустриальный университет принял рекордное количество заявлений — 8954 на программы высшего образования. Это на 2500 заявлений больше чем в 2023-м. Это говорит о том, что технические специальности становятся все более востребованными.

Абитуриенты приехали из 41 региона России, среди которых такие удаленные уголки страны, как Калининградская область, Сахалинская область, Дагестан, Республика Крым, ЛНР и другие. Кроме того, вуз имеет возможность принимать абитуриентов из ближнего и дальнего зарубежья: Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Азербайджан, Ливан, Китай, страны Африки.

Как было сказано выше, вызовы времени и глобализация определяют направления модернизации образовательной деятельности перед вузами.

Одним из способов модернизации образовательного процесса, вызванного вызовами времени явилось создание Института Дополнительного Дистанционного Образование (ИДДО), Его возникновение способствовало увеличению количества студентов, занятости профессорско-преподавательского персонала, а также расширению возможности непрерывного образования и формирования единой цифровой образовательной среды. При этом благодаря дистанционным технологиям обучаться можно без отрыва от места работы или учебы — что является одним из приоритетов молодежи. Так Тюменский индустриальный университет на базе ИДДО предлагает более 300 программ, отвечающих вызовам времени и требованиям современного рынка труда [17].

Такой образовательный формат привлекает абитуриентов — в 2020 г. абитуриенты подали в ТИУ в совокупности более 18000 заявлений, что на 2000 больше, чем в 2019 году. При этом более 700 абитуриентов выбрали дистанционный формат обучения. Согласно официальной странице ИДДО от 16 августа 2023 план приёма на дистанционную форму обучения в 2023 году — 570 мест, из них 160 в магистратуру, а от 16 августа 2024 на дистанционное обучение по программам высшего образования в ТИУ принято более 2000 заявлений. В 2024 году показатели еще более значительно увеличились — 630 мест, из них 180 в магистратуру [17].

В перспективе на 2025 год ожидается уже примерно 3000 слушателей [17].

Формирование обновленной новой модели высшего образования неуклонно связано с представлениями российской молодёжи о ее ценностях и качестве. Диплом о профессиональной переподготовке или дополнительное профессиональное образование без отрыва от основной учебы — еще один «бонус» студентам ТИУ. Программа рассчитана для студентов 3-5 курсов, а для профессиональной переподготовки период обучения: март 2024 — январь 2025. Форма обучения: заочная с применением дистанционных технологий (занятия в формате видеоконференции; защита очная, предоставляется справка вызов). Выдаваемый документ: диплом о профессиональной переподготовке (дополнительный диплом к основному, который дает право заниматься новым видом профессиональной деятельности).

Таким образом, анализируя результаты исследования можно сделать следующие **ВЫВОДЫ:**

- развитие и реформирование высшего образования связано с влиянием общественных изменений, в том числе и глобальных. Согласно подходу Рональда Инглхарта и Кристиана Вельцеля, эволюционные изменения закономерны. Сфера образования коррелятивна законам развития цивилизации, основными догмами которых являются: рост общего уровня образованности населения; повышение требований к уровню профессиональной квалификации граждан; становление системы образования и др.;
- формирование обновленной новой модели высшего образования неуклонно связано с представлениями российской молодёжи о ее ценностях и качестве;
- несмотря на неоднозначные данные социологических опросов о значимости высшего образования, современное состояние рынка труда свидетельствует о том, что получе-

ние высшего образования является одной из ведущих форм инвестирования в социальный капитал;

- трансформация представлений о востребованности высшего образования обуславливает необходимость проведения дальнейших социологических исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева П.М. Трансформация роли высшего образования в обществе: обобщение социальных процессов начала XII века // Современное педагогическое образование. 2023. № 8. С. 6–10.
2. Баркова А.С. Получение высшего образования и успех на рынке труда: современные российские реалии // Общество: социология, психология, педагогика. 2024. № 1. С. 37–45.
3. Беляев С.А. Обесценивание престижа высшего образования как фактор снижения численности обучающихся на заочной форме обучения // БГЖ. 2021. № 1. С. 41–48.
4. Гаязов А.С. Новые условия развития и новые тенденции современного образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2010. № 1. С. 11–18.
5. Дзиов А.Р. Высшая школа как социальный институт производства. Монография. Москва: Акад. Естествознания, 2012. 239 с.
6. Касумова Г.А. Организация образовательного процесса в аграрном университете в условиях дистанционного и гибридного обучения на примере курса «Культура речи и делового общения» // АПК: инновационные технологии. 2020. № 4. С. 51–56.
7. Константиновский Д.Л. Среднее vs высшее // Мир России. Социология. Этнология. 2020. Т. 29, № 2. С. 6–26.
8. Конохова А.С. Об укреплении связи высшей школы с жизнью (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. № 1. С. 126–132.
9. Крюкен Г. Учить «Новым, новым предметам» // Социология образования. 2004. № 8. С. 16–17.
10. Мальцева В.А. Необходимый маневр, или Бум спроса на среднее профессиональное образование в России // Вопросы образования. 2021. № 2. С. 1042.
11. Новодерова А.П. Обесценивание значимости высшего образования среди современной молодежи как педагогическая проблема // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12, № 1. С. 288–292.
12. Российское образование в контексте международных индикаторов — 2021: сравнительный анализ развития образования в России и странах ОЭСР. Монография. Москва: Дело, 2021. 58 с.
13. Сайт «ВЦИОМ». URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring?clid=dd9d39dc> (дата обращения: 18.08.2024).
14. Сайт МКРУ Тюмень URL: <https://tumen.mk.ru/social/2023/11/09/v-tyumeni-zapustili-dva-ekspressmarshruta-2.html> (дата обращения: 26.10.2024).
15. Сайт «Работа.ру». URL: <https://press.rabota.ru/75-rabotodateley-obraschayut-vnimanie-na-nalichie>— (дата обращения: 18.05.2024).
16. Сайт «Росстат». URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 18.08.2024).
17. Сайт Тюменского индустриального университета. URL: <http://ddo.tyuiu.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/kalendaruyu-plan/> (дата обращения: 27.10.2024).
18. Chryssochoou X. & Barrett M. Civic and Political Engagement in Youth Findings and Prospects // Zeitschrift fur psychologiejournal of psychology. 2017. Vol. 400. Pp. 291–301.
19. Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.-D. 2003. The Theory of Human Development: A Cross-Cultural Analysis. // European Journal of Political Research. 2003. Vol. 440. Pp. 341–379.

REFERENCES

1. Alekseeva P.M. *Transformaciya roli vy'sshego obrazovaniya v obshhestve: obobshhenie social'ny'x processov nachala XII veka* [Transformation of the role of higher education in Society: summarising the

- social processes of the early twelfth century] // *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2023. № 8. S. 6–10. (In Russian).
2. Barkova A.S. *Poluchenie vy'sshego obrazovaniya i uspek na ry`nke truda: sovremennyy`e rossijskie realii* [Obtaining Higher Education and Success in the Labor Market: Modern Russian Realities] // *Obshchestvo: sociologiya, psixologiya, pedagogika*. 2024. № 1. S. 37–45. (In Russian).
 3. Belyaev S.A. *Obescenivanie prestizha vy'sshego obrazovaniya kak faktor snizheniya chislennosti obuchayushhixsya na zaochnoj forme obucheniya* [Impairment of the prestige of higher education as a factor in the decline in the number of part-time students] // *BGZh*. 2021. № 1 S. 41–48. (In Russian).
 4. Gayazov A.S. *Novyy`e usloviya razvitiya i novyy`e tendencii sovremennogo obrazovaniya* [New conditions of development and new trends in modern education] // *Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana*. 2010. № 1. S. 11–18. (In Russian).
 5. Dzirov A.R. *Vy'sshaya shkola kak social`ny`j institut proizvodstva* [Higher school as a social institution of production]. Monografiya. Moskva: Akad. Estestvoznaniya, 2012. 239 s. (In Russian).
 6. Kasumova G.A. *Organizatsiya obrazovatel`nogo processa v agrarnom universitete v usloviyax distantsionnogo i gibridnogo obucheniya na primere kursa «Kul`tura rechi i delovogo obshheniya»* [Organization of the educational process in an agricultural university in the context of distance and hybrid learning using the example of the course "Culture of speech and business communication"] / G.A. Kasumova // *APK: innovatsionny`e tekhnologii*. 2020. № 4. S. 51–56. (In Russian).
 7. Konstantinovskij D.L. *Srednee vs vy'sshee* [Secondary vs higher education] // *Mir Rossii. Sociologiya. E`tnologiya*. 2020. T. 29, № 2. S. 6–26. (In Russian).
 8. Konoxova A.S. *Ob ukreplenii svyazi vy'sshej shkoly` s zhizn`yu (reforma sistemy` vy'sshego obrazovaniya SSSR v 1958 g.)* [On strengthening the connection between higher education and life (reform of the higher education system of the USSR in 1958)] // *Vestnik LGU im. A.S. Pushkina*. 2015. № 1. S. 126–132. (In Russian).
 9. Kryukov G. *Uchit` «Novy`m, novy`m predmetam»* [Teach «New, New Subjects»] // *Sociologiya obrazovaniya*. 2004. № 8 S. 16–17. (In Russian).
 10. Mal`ceva V. A. *Ne-obxodnoj manevr, ili Bum sprosa na srednee professional`noe obrazovanie v Rossii* [A Necessary Maneuver, or a Boom in Demand for Secondary Vocational Education in Russia] // *Voprosy` obrazovaniya*. 2021. № 2. S. 1042. (In Russian).
 11. Novoderova A.P. *Obescenivanie znachimosti vy'sshego obrazovaniya sredi sovremennoj molodyozhi kak pedagogicheskaya problema* [Undervaluing the importance of higher education among today's youth as a pedagogical problem] // *Samarskij nauchny`j vestnik*. 2023. T. 12, № 1. S. 288–292. (In Russian).
 12. *Rossiyskoe obrazovanie v kontekste mezhdunarodny`x indikatorov — 2021: cravnitel`ny`j analiz razvitiya obrazovaniya v Rossii i stranax OE`SR* [Russian Education in the Context of International Indicators — 2021: Comparative Analysis of Education Development in Russia and OECD Countries]. Monografiya. Moskva, Delo, 2021. 58 s. (In Russian).
 13. *Sajt «VCIOM»*. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/naibolee-prestizhnye-i-dokhodnye-professii-monitoring?clid=dd9d39dc> (data obrashheniya: 18.08.2024). (In Russian).
 14. *Sajt «MKRU. Tyumen»*. URL: <https://tumen.mk.ru/social/2023/11/09/v-tyumeni-zapustili-dva-ekspresmarshruta-2.html> (data obrashheniya: 26.10.2024). (In Russian).
 15. *Sajt «Rabota.ru»*. URL: <https://press.rabota.ru/75-rabotodateley-obraschayut-vnimanie-na-nalichie>— (data obrashheniya: 18.05.2024). (In Russian).
 16. *Sajt «Rosstat»*. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (data obrashheniya: 18.08.2024). (In Russian).
 17. *Sajt Tyumenskogo industrial`nogo universiteta*. URL: <http://ddo.tyuiu.ru/dopolnitelnoe-obrazovanie/kalendar-myy-plan/> (data obrashcheniya: 27.10.2024). (In Russian).
 18. Chryssochoou X. & Barrett M. *Civic and Political Engagement in Youth Findings and Prospects* // *Zeitschrift fur psychologiejournal of psychology*. 2017. Vol. 400. Pp. 291–301. (In English).
 19. Welzel C., Inglehart R., Klingemann H.-D. *The Theory of Human Development: A Cross-Cultural Analysis*. // *European Journal of Political Research*. 2003. Vol. 440. Pp. 341–379. (In English).